

Она на самом деле не успела разглядеть, что находится в той стороне, но существо уже уставилось на неё, с жадностью и злобой, словно проникая в самую душу. Её руки и ноги похолодели, крупные капли пота выступили на лбу.

Ли Чэнь тихо рассмеялся у неё за ухом, звук был похож на звон цепей, которые держат в руках призрачные стражи ада. Затем он неспешно произнес:

— Открой глаза, посмотри, что с Гу Юньчжань. Посмотри на неё, а потом на себя, и я отпущу тебя, верну тебе нормальное состояние.

Эти слова оказались слишком соблазнительными для Бай Елинь в данный момент. Она тут же посмотрела на Гу Юньчжань. Она, должно быть, была к чему-то готова, поэтому не испугалась слишком сильно. Однако то, что она увидела, заставило её издать испуганный звук.

Она увидела, что на Гу Юньчжань сидит кто-то. Женщина. Она не выглядела живой, она словно прилипла к спине Гу Юньчжань, не просто прилипла, а будто вылезла из её тела, отчаянно размахивая руками. Казалось, существо почувствовало взгляд Бай Елинь, повернуло голову и улыбнулось ей странной улыбкой, полной жадности.

Ли Чэнь, увидев это, снова заговорил:

— Теперь посмотри на себя.

Сказав это, он обменялся взглядом с Чэнь Юнцзе.

Чэнь Юнцзе бросил им маленькое зеркало, но в момент касания земли оно превратилось в зеркало в полный рост и встало перед Ли Чэнем и Бай Елинь.

Бай Елинь больше не могла сдерживаться и закричала. Она увидела, что на ней сидит такое же существо, как и на Гу Юньчжань, а на Ли Чэне ничего не было.

Только тогда Ли Чэнь снял желтый талисман с её затылка и спокойно наблюдал, как Бай Елинь выпускает свои эмоции.

Прошло много времени, прежде чем Бай Елинь остановилась, словно деревянная, сидя на месте без света и жизни в глазах.

Ли Чэнь снова заговорил:

— Тот, кто дал тебе это, обманул тебя. На тебе поставили метку. Если хочешь выжить, расскажи правду.

— Я ненавижу Гу Юньчжань.

Голос Бай Елинь был пустым, без единой эмоции.

— Она всегда меня превосходит. Я всегда остаюсь на вторых ролях, а она — на виду. Она уже звезда первой величины, а я все еще на второй! Я с таким трудом получила роль главной героини, чтобы играть с Гу Чжао, но она отняла её у меня! Меня снова отодвинули на роль второго плана!

Бай Елинь говорила всё более взволнованно, и чем больше она говорила, тем сильнее была ненависть в её взгляде на Гу Юньчжань.

Ли Чэнь не перебивал, слушая, как Бай Елинь продолжает.

— Я ненавижу её! Я хочу, чтобы она умерла! Пока однажды мне не приснился сон. В нем какой-то человек дал мне две фаланги, сказав, что если есть ненависть, то нужно положить одну из них на того человека, и он будет убит прекрасной куклой. Я думала, что это всего лишь сон, но, проснувшись, обнаружила, что эти фаланги лежат у меня в ладони, а кукла спокойно стоит у моей кровати.

Бай Елинь сделала паузу и продолжила:

— Я так ненавидела Гу Юньчжань, что решила попробовать. Я тайно положила одну из фаланг на неё. Поскольку это был спектакль, связанный с куклами, я принесла куклу на съемочную площадку. И тогда произошло всё это.

Как только она закончила, Чэнь Юнцзе тут же начал обыскивать Гу Юньчжань, но ничего не нашел. Ли Чэнь, увидев это, спросил у Бай Елинь:

— Как ты положила фалангу на неё?

Бай Елинь сжала губы, подумала и ответила:

— Я боялась, что она заметит, поэтому растолкла фалангу в порошок и подсыпала в её воду, чтобы она выпила.

Ли Чэнь промолчал.

Чэнь Юнцзе тоже не нашелся, что сказать.

— Похоже, Гу Юньчжань обречена, — произнес Чэнь Юнцзе. — Если только не уничтожить источник.

Сказав это, они больше не задерживались на этом вопросе и сразу же перешли к обсуждению следующего. Закончив тихий разговор, Ли Чэнь спросил:

— Ты видела, как выглядел человек из твоего сна?

Бай Елинь покачала головой:

— Он был в маске.

Ли Чэнь больше не задавал вопросов, только нахмурился:

— Значит, три фаланги уже собраны. Печать трупного демона не такая уж сильная, и его фаланги, превратившиеся в призраков, стали ключом к разрушению печати.

Чэнь Юнцзе пристально посмотрел на Бай Елинь и спросил:

— Ты пролила кровь, да?

Его голос впервые звучал четко и ясно.

Бай Елинь кивнула.

Ли Чэнь нахмурился:

— Точно. Кровь активирует, злое желание воплощается, и демон пожирает людей. Остался всего один шаг, и он освободится.

— Жаль.

Ли Чэнь вдруг усмехнулся:

— Жаль, что он, почти достигший силы, чтобы разрушить свою печать, был убит небесной молнией.

Чэнь Юнцзе тоже сказал:

— Да, всё обошлось.

— Теперь, — Ли Чэнь посмотрел на Бай Елинь, — мисс Бай, не могли бы вы сказать нам, где находится кукла?

Бай Елинь ответила:

— Да, но вы должны спасти меня!

Ли Чэнь улыбнулся:

— Это естественно.

Как только он закончил, лицо Чэнь Юнцзе изменилось, и он тут же подхватил Ли Чэня на руки и бросился к выходу.

Ли Чэнь тоже вдруг почувствовал что-то неладное, но не успел спросить, что происходит, как Чэнь Юнцзе резко прервал его:

— Не говори! Беги!

Страх на лице Чэнь Юнцзе был редкостью. Увидев его снова, Ли Чэнь сразу понял серьезность ситуации.

Что происходит? Разве демон не был уничтожен? Почему вдруг?

— Печать разрушена!

Чэнь Юнцзе, зная, о чем думает Ли Чэнь, тут же объяснил.

Ли Чэнь оглянулся на Бай Елинь и Гу Юньчжань, которые в ужасе смотрели на их спины, а также на Гу Чжао и Шана, которые отправились искать куклу, и растерянно спросил:

— Но они...

— Не обращай на них внимания! Я сейчас могу позаботиться только о тебе! — крикнул Чэнь Юнцзе.

— Но вам всё равно не убежать!

Внезапно в пустоте раздался легкий женский голос, сопровождаемый смехом, а затем мощное давление прижало Чэнь Юнцзе к земле, лишив его возможности двигаться.

Ли Чэнь, однако, не пострадал, так как он был обычным человеком и не подвергался воздействию давления, но он всё же явно чувствовал страх, исходящий от этой силы. В этом давлении он чувствовал себя словно муравей.

Фигура мелькнула перед ними и мягко опустилась на землю. Легкими шагами она повернулась, и перед ними появилась изящная и нежная женщина в классическом наряде.

У неё были слегка уложенные черные волосы, стройная фигура. На ней было платье, которое делало её похожей на небесную фею, за исключением бледного, как у трупа, цвета кожи.

Она подняла изящный палец, и Шан с Гу Чжао появились в воздухе за её спиной, словно их что-то удерживало.

Она осмотрела четверых перед собой, затем с улыбкой на губах произнесла:

— Снова встретились. Как поживаете, Янь Ланьцзюнь, Цюй Юаньцэ, Су Чанвэнь и Хо Ян.

Четверо были в замешательстве, с недоумением смотря на женщину.

Она не рассердилась, а просто продолжила:

— Вы что, забыли меня? Я Сюэ Юэчжи.

Она сделала паузу, посмотрела на Шана и добавила:

— Хо Ян, тебе следовало убить меня тогда, а не позволить Янь Ланьцзюню сделать из меня это. Но ничего, теперь вы заплатите мне своими жизнями!

— Хэ Куй, что ты делаешь?

Как только Шан разбил керамическую маску куклы, до него донесся холодный голос Гу Чжао.

Шан тут же схватил Шана, чтобы тот вошел в его тело, и обернулся. Со стороны это выглядело так, будто он просто замер.

— Гу Чжао, почему ты пошел за мной? — спросил Шан, недоумевая.

Гу Чжао не заметил его скрытой паники, а лишь почесал голову, слегка раздраженно сказав:

— Слишком поздно, эти куклы жуткие.

Шан улыбнулся:

— Гу Чжао боится кукол?

Гу Чжао, казалось, действительно немного боялся, он нахмурился:

— Днем не боюсь, но ночью кажутся зловещими.

Потом он добавил:

— Мне кажется, здесь стало еще страшнее.

Шан облизал сухие губы и спросил:

— Правда?

На самом деле он тоже чувствовал, что вокруг стало холоднее, особенно в районе позвоночника, будто холод проник в его кости, вызывая легкое онемение.

— Хе-хе...

Гу Чжао только хотел что-то сказать, как его прервал легкий девичий смех. Смех стих, и воцарилась тишина. Гу Чжао и Шан напряглись, словно в мире остались только их дыхание и биение сердца, даже звук цикад внезапно прекратился.

— Хо Ян, почему ты вдруг стал так добр ко мне?

Снова раздался голос, похожий на голос девушки, и на этот раз Шан понял, что он звучит за его спиной.

Шан тут же подбежал к Гу Чжао и обернулся.

<http://bllate.org/book/16772/1541680>